

САВЕЛЬЕВА Ирина Владимировна

**Творчество А.Роб-Грийе 1965-2001 годов и
стратегия обновления романа**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(английская, немецкая, французская)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара 2008

Работа выполнена на кафедре романской филологии государственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Самарский государственный педагогический университет»

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
Гринштейн Аркадий Львович

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор
Кириозе Зоя Ивановна,
кафедра зарубежной литературы и
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет»

кандидат филологических наук
Заломкина Галина Вениаминовна,
кафедра русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Ведущая организация

**Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится « 4 » декабря 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета
Д 212.216.03 при Самарском государственном педагогическом университете по адресу:
443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, корпус № 1, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного
педагогического университета.

Текст автореферата размещён на сайте www.sgpu.info

Автореферат разослан « ____ » ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514514

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Е.Б. Борисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество А. Роб-Грийе (1922 – 2008), романиста, кинорежиссера, сценариста, автора рассказов, критика, составляет яркую страницу истории французской культуры. Романное творчество А. Роб-Грийе, и в особенности романы, созданные в 1965-2001 годы – зрелый, или, по определению Р.-М.Альмана, формально-игровой (*formoludique*) период, — принципиально ориентированы на поиски новых форм, способов, путей обновления романа. Эти поиски, выступающие как сознательная стратегия, лежат в русле общей тенденции литературного процесса XX столетия; без учета переключек творчества Роб-Грийе с творчеством таких писателей, как Х.Л. Борхес, Ф.Кафка и А.Жид, А.Камю и Ж.-П.Сартр, У.Фолкнер и Б.Виан, М.Пруст и Дж.Джойс, Р.Кено и С.Беккет, В.Набоков и Дж.Фаулз, У.Эко и М.Кундера, И.Кальвино и Дж.Барт, М.Павич и Дж.Барнс и т.д., невозможно составить полную картину роли и места романного творчества А. Роб-Грийе в литературном процессе XX века.

Ален Роб-Грийе выступает как новатор, и при этом он продолжает предшествующие поиски в области обновления романной формы. Зрелое романное творчество Роб-Грийе недостаточно изучено в отечественном литературоведении, совсем не исследовались романы «Джинн» (1981), «Повторение» (2001). Всё это определяет **актуальность** нашей работы.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- Обновление романа рассматривается как сознательная стратегия творчества А. Роб-Грийе 1965-2001 годов. Художественное своеобразие романов Роб-Грийе изучается с учетом контекста западной литературы.
- Романное творчество Алена Роб-Грийе 1965-2001 годов исследуется как единое целое и изучается в

соотношении с положениями теоретической концепции А. Роб-Грийе.

- Впервые в отечественном литературоведении исследуется роман *La Reprise* (2001, «Повторение») и подробно анализируются романы *Djinn* и *Rendez-vous* («Джинн», «Встреча», 1981).

Объектом исследования является поэтика романов Алена Роб-Грийе 1965-2001 годов.

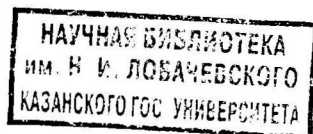
Предмет исследования составляет обновление романа как стратегия романного творчества А.Роб-Грийе.

Материалом для исследования послужили романы Роб-Грийе «La Maison de rendez-vous» (1965, «Дом свиданий»), «Projet pour une révolution à New York», («Проект революции в Нью-Йорке», 1970), «Topologie d'une cité fantôme» («Топология призрачного города», 1976), «Djinn» («Джинн») и «Rendez-vous» («Встреча») (1981), «La Reprise» («Повторение», 2001), «автофикциональная» трилогия «Romanesques» («Романески», 1985-1994). В качестве материала привлекались также статьи из сборника А.Роб-Грийе «Pour un Nouveau Roman» («За Новый Роман»), в котором изложены основные положения теоретической концепции Роб-Грийе.

Цель работы состоит в анализе романного творчества Роб-Грийе 1965-2001 годов с точки зрения обновления романа как стратегии.

Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть обновление романной формы как важнейшую тенденцию литературного процесса XX века.
2. Проанализировать трактовку А.Роб-Грийе понятий «персонаж» и «сюжетная история», представленную в его сборнике «За Новый Роман».

3. Изучить функционирование имен собственных (имена персонажа, топонимы) в романах Роб-Грийе как способ принципиального дистанцирования от реальности.
4. Проанализировать способы разрушения персонажа в романах Роб-Грийе.
5. Изучить способы разрушения сюжетной истории в романах Роб-Грийе.
6. Проанализировать виды повторения в романах Роб-Грийе.
7. Исследовать фрагментарность повествования в романах Роб-Грийе.
8. Рассмотреть способы полемики романов Роб-Грийе с романом 19 века.
9. Выявить формы присутствия элементов массовой литературы в романах Роб-Грийе.
10. Рассмотреть «автофикциональную» трилогию «Романески» в контексте романного творчества А.Роб-Грийе и проанализировать ее в связи с проблемой обновления жанра.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней проводится анализ романного творчества Роб-Грийе как единого целого. Изучаются повторение и фрагментарность на уровне сюжетной организации, в образах персонажей, на уровне жанра. Автофикциональная трилогия «Романески» изучается в работе как составная часть романного творчества Роб-Грийе, а также в контексте жанровых поисков, воплощающих стремление романа к обновлению.

Теоретической основой исследования стали структурно-семиологический, сравнительно-типологический методы. В работе использовались исследования по истории литературы и по теории романа Р.Барта, Ю.М.Лотмана, Н.Т.Рымаря, М.Бланшо, А.Л.Гринштейна, М.М.Бахтина, Ю.Н.Тынянова, Н.Т. Пахсарьян, Ж.Женетта, В.Шмида. При разработке частных вопросов привлекались труды Л.Г.Андреева, В.В.Шервашидзе. Среди работ, посвященных непосредственно творчеству

Роб-Грийе, особенно ценными оказались работы Р.-М.Альмана, В.Симон, Ж.-П.Видала, Ж.-К.Варейя, Й.Фарбера и др.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных результатов в лекционных курсах по истории зарубежной литературы XX века, при подготовке семинаров и спецкурсов.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Апробация результатов исследования проходила на международных и всероссийских научных конференциях: «Пространство и время воображаемой архитектуры» (Москва, 2003), «Морфология страха» (Самара, 2005), «Литература и кино: парадоксы диалога» (Самара, 2005), «Филология в системе современного университетского образования» (Самара, 2005), «Концепция ВУЗа нового типа» (Самара, 2005), «Наука в высшей школе: проблемы интеграции и инноваций» (Самара, 2006), III и V конференции «Литература XX века: итоги и перспективы изучения» (Третьи и Пятые Андреевские чтения, Москва, 2005 и 2007), на ежегодных научно-практических конференциях аспирантов и преподавателей СГПУ (Самара, 2005-2007), на заседаниях аспирантского объединения кафедры романской филологии Института иностранных языков Самарского государственного педагогического университета (Самара, 2005-2007), «Предромантизм и романтизм в мировой культуре» (Самара, 2008).

Основные положения диссертации изложены в 9 научных публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обновление романа выступает как важная стратегия романного творчества Алена Роб-Грийе. Центральное место в романном творчестве Роб-Грийе 1965 – 2001 годов занимают проблемы самого письма, создания текста. Стремление к обновлению,

возведенное в принцип письма, соотносится с теоретической концепцией Роб-Грийе.

2. В художественной практике, как и в теоретической концепции, А.Роб-Грийе полемизирует с романом 19 века. Романы Роб-Грийе 1965 – 2001 годов пародируют массовую литературу и одновременно используют ее образцы в качестве материала: элементы массовой литературы становятся вставной частью романа в романе и тем самым проблематизируются.
3. В романах А.Роб-Грийе разрушается традиционный образ персонажа-личности. Персонаж дистанцируется от романного героя, действия которого детерминировались бы воспитанием, средой (внешним фактором), включая и существующие в этой среде стереотипы. Персонажи в романном творчестве Роб-Грийе выступают как простые элементы романа, чье фикциональное происхождение утрируется, а «поведение» определяется *только* изнутри текста. Процесс исчезновения персонажа становится предметом изображения, подчеркиваемой самим текстом стратегией. Важную роль в разрушении достоверности образа персонажа и изображенной реальности в целом играют имена собственные.
4. Сюжетная история в *обновленном* виде составляет не подробный, претендующий на логичность и упорядоченность рассказ о жизни героя и общества, но совокупность разъединенных фрагментов, постоянно возвращающихся в том или ином варианте к теме самого процесса творчества, воспроизводящих движение письма. Хотя событий как таковых в романах А.Роб-Грийе изображается избыточно много, они подчеркнуто не образуют последовательную сюжетную историю, но представляют собой нагромождение

преступлений, тайн, интриг, соответствующих сразу нескольким жанрам массовой литературы.

5. Важнейшей особенностью романного творчества А.Роб-Грийе является повторение, которое приводит к зеркальности текста. проявляется в возникновении многочисленных конструкций «текст в тексте», затрагивает мотивы, имена, персонажи, сцены. Повторение сочетается с фрагментарностью, которая обнаруживает себя как на уровне организации текста, так и в создании образов персонажей. Фрагментарность и повторение выступают как проявления романа о романе, акцентируют проблемы письма.
6. Обновление романа как стратегия романного творчества А.Роб-Грийе ведет к проблематизации границ между жанрами. Подобно тому, как роман становится поэтологическим романом, автобиография становится автофикциональной. Происходит изменение жанровой структуры, при котором референтом является само письмо.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется значение романного творчества Роб-Грийе в контексте поисков, характерных для литературы XX века; рассматривается трактовка А. Роб-Грийе понятий «сюжетная история» («histoire») и «персонаж» («personnage»); обосновываются актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая, практическая значимость работы.

На смену персонажу, понимаемому как личность, чьи поступки строго детерминированы характером, происхождением, средой, и сюжетной истории как последовательному, построенному на причинно-следственных связях рассказу о жизни героя и общества приходят *новый* образ персонажа, в котором важен не характер, а функция персонажа в тексте, и *новый* подход

к организации текста, принципиально не претендующий на то, чтобы воплощать достоверную картину стабильного мира.

В Первой главе «Трансформация персонажа в романах А.Роб-Грийе», состоящей из двух параграфов, рассматриваются механизмы разрушения традиционного образа персонажа в зрелых романах А.Роб-Грийе. Образ персонажа романов Роб-Грийе предстает как размытый, неопределенный, недостоверный, он не соответствует какому-либо конкретному индивиду, постоянно перестраивается по ходу повествования вплоть до того, что выходит за рамки даже изначально намеченного контура.

Из романов Роб-Грийе исчезает герой, наделенный характером, персонаж подчеркнуто от него дистанцируется. Становится невозможной ситуация, при которой действия героя детерминировались бы воспитанием, средой (внешним фактором), включая и существующие в этой среде стереотипы. Персонажи в романном творчестве Роб-Грийе выступают как простые элементы романа, чье искусственное происхождение утрируется, а «поведение» определяется *только* изнутри текста.

В романах показано, что у персонажа отсутствуют «человеческие» черты, качества: они целенаправленно стираются, свойства становятся неопределенными. По мысли Роб-Грийе, воплощенной в его художественной практике, «реальное», попадая в пространство романа, перестает быть таковым, становится частью романа. «Реальному» романы Роб-Грийе противопоставляют не только «воображаемое», «выдуманное», но и «романное» как таковое, которое акценты на вымысел и воображение в свою очередь призваны подчеркнуть. Это подчеркнуто *романное* демонстрирует принципиальное отличие от «классической» романной техники, техники романа 19 века, где романый мир предстает как «естественный», а персонаж – как «живой». Роб-Грийе акцентирует романную природу персонажа и, как прямое следствие романного

происхождения, способность принадлежать исключительно роману, отсутствие связи с реальной действительностью.

Персонаж рассеивается на множество похожих друг на друга и неидентичных самим себе действующих лиц. Действующие лица множатся, каждый из них «забирает» часть одного образа. Они как будто дополняют друг друга, представляют собой разные проявления, разные стороны, воплощают разные черты единого персонажа. Но эти отдельные составляющие не формируют целостный образ, персонаж распадается, рассыпается на «осколки».

Сам процесс исчезновения персонажа и игра с достоверностью/недостоверностью, которой этот процесс неизбежно сопровождается в романах Роб-Грийе, становится предметом изображения, явно выраженной, подчеркиваемой самим текстом, стратегией.

Важную роль в разрушении достоверности образа персонажа и изображенной реальности в целом играют имена собственные. Имя персонажа в романах Роб-Грийе часто сводится к многозначному по самой своей природе инициалу, который может и вовсе исчезать или отсутствовать. Персонаж без имени принципиально невозможно идентифицировать, ни даже отличить от любого другого, у него нет индивидуальности. Этому способствует и наличие у одного/похожих персонажей целого ряда имен. Имя становится невозможно соотнести с его носителем. Персонаж остается анонимным, несмотря на все множество имен. Смешение имен выступает как важное средство смешения действующих лиц, довершает процесс растворения персонажа как целостности. В романе «Джинн» с одним образом соотносятся имена Джинн (Djinn), Жан (Jean), Каролина, Джейн Франк, и, наоборот, с помощью одного имени (Jean) обозначаются два персонажа – американка Джинн и французский мальчик Жан.

Подобно тому, как теряет имя персонаж, тот или иной изображенный пространственный объект (город, улица, квартал, памятник), который *мог бы быть* идентифицирован в романах Роб-Грийе как сколько-нибудь достоверный, также теряет название, которое указывало бы на него, характеризовало бы его, определяло бы его статус, и главное, пространственный объект теряет саму возможность локализации.

В романах Роб-Грийе повествователи «умножаются», аналогично тому, как увеличивается число похожих персонажей; попеременно повествуют несколько персонажей или – что создает не меньшую недостоверность – один и тот же персонаж, скрывающийся под разными масками, разные «проявления», разные «составляющие» одного персонажа. Образ повествователя в романах «Проект...», «Повторение» эксплицитно явлен как раздвоенный, – образ индивида, который не может идентифицировать ни себя, ни передаваемые от его лица события, изображаемые сцены, другие персонажи.

Повествователь в романах Роб-Грийе огождается с любым другим персонажем, что подрывает доверие ко всему повествованию. Повествователь перестает быть субъектом говорения, предстает как объект, подобный всем остальным изображенным персонажам.

В романах Роб-Грийе повествование часто переходит от первого лица к третьему и от третьего лица к первому. Эти явления тесным образом связаны с уподоблением повествователя любому другому персонажу и растворением персонажа (в том числе повествующего) как целостности. При этом смена грамматического лица не всегда влечет за собой смену повествователя; это несоответствие может становиться предметом игры («Проект революции в Нью-Йорке»).

Смена повествователя и грамматического лица оказываются важными как в связи с проблемой исчезновения персонажа, так и в соотношении с недостоверностью в романах Роб-Грийе в целом. Одновременно они ставят под сомнение «традиционную» организацию текста и разрушает сюжетную историю, что изучается во второй главе нашей работы.

Два параграфа **Второй главы («Разрушение сюжетной истории в романах А. Роб-Грийе»)** связаны с исследованием разрушения традиционной сюжетной истории в романах Роб-Грийе, изучением *новых* способов композиции сюжета и романной организации в целом.

Важная роль в (дез)организации сюжета в романах Роб-Грийе, переосмыслении самих понятий "сюжетная история", "интрига", "фабула" и воплощении этого взгляда на роль сюжета и фабулы в романе принадлежит технике повторения и получаемой в результате фрагментарности повествования.

В процессе повторения повествование прерывается, чтобы отослать к предыдущему или последующему эпизоду (это характерно для всех романов Роб-Грийе) – образуются отдельные вставные эпизоды. Так повторение способствует созданию фрагментарности, которая выступает в романах Роб-Грийе как одно из наглядных его проявлений и как неотъемлемое свойство письма.

Повторение в романах событий переносит акцент с события как такового на *процесс* изображения, процесс творчества, привлекает внимание к проблемам письма. В романах Роб-Грийе «Дом свиданий», «Повторение», «Проект революции в Нью-Йорке» повторение вербализуется, и в результате процесс создания текста акцентируется вдвойне. В начале романа «Проект революции в Нью-Йорке» и его финале сама идея повторения,

повторяющегося действия вербализуется; рассуждения о романной технике и повторении как составляющей этой техники оказываются темой романа.

Ряд историй, не всегда связанных друг с другом или связанных косвенно, в романах А. Роб-Грийе разворачиваются параллельно и имеют равное право на существование: каждая из них представлена как принципиально недостоверная. Умножение той же сцены, происходящей в разных местах, и разных сцен, разворачивающихся на том же месте, равно как и дублирование персонажей и предметов, создают эффект нереальности изображаемых событий. Эти на первый взгляд различные способы повторения влияют друг на друга, одно неизбежно влечет за собой другое: за счет повторения сцен неясно, о каком персонаже идет речь, и наоборот. мультипликация персонажей, участвующих в том же (или уже другом) эпизоде, запутывает действие. Ярким тому примером служит возобновление в романе «Проект революции в Нью-Йорке» тех же или начало других эпизодов с новыми (или все же прежними) героинями по имени Лора, персонажами, носящими имя Бен Саид или обозначенными только с помощью инициалов М (W), которые также могут быть расшифрованы по-новому в новых эпизодах. В результате минимальных изменений, мельчайших вариаций становится невозможно установить, являются ли персонаж, предмет, место действия и само действие тем же самым или другим. Таким образом, повторение предстает как одно из важнейших средств создания недостоверности.

Особый способ разрушения сюжетной истории составляет повторение событий во сне, грезах персонажей, в «историях» от лица многочисленных недостоверных повествователей, которые постоянно сменяют друг друга. При этом сюжетная история не только перестает быть достоверной, но и растворяется в абсолютно разных неправдоподобных и несочетаемых текстах, теряет сам статус сюжетной истории.

В романы А. Роб-Грийе не просто вводится текст в текст, но важно, что во внутренних текстах, в свою очередь включающих новые вставные тексты, повторяются, отражаются (но при этом также искажаются) изображенные в основном тексте события. Эти включенные в цепь текстов-в-тексте события дискредитируют действие, подрывают саму возможность описания событий в романе.

Повторение событий основного повествования во вставном тексте выявляет авто-референциальный характер письма. Одновременно сам принцип организации романа как серий текстов в текстах взаимосвязан с фрагментарностью повествования. Вставные фрагменты инородных текстов, которые могут спорить с основным текстом, как и постоянные отсылки по ходу романа к событию, о котором начинался рассказ или упоминалось в начале романа, равно как наличие в повествовании «белых пятен», лакун создают прерывистость повествования, не допускают самой возможности ведения в таком тексте последовательной сюжетной истории.

Сюжетная история в *обновленном* виде составляет не подробный, претендующий на логичность и упорядоченность рассказ о жизни героя и общества, но совокупность разьединенных фрагментов, постоянно возвращающихся в том или ином варианте к теме самого процесса творчества, воспроизводящих движение письма. Событий как таковых в романах Роб-Грийе изображается избыточно много, при всём том, что последовательную сюжетную историю они подчеркнуто не образуют. Эти события составляет нагромождение преступлений, тайн, интриг, соответствующих сразу нескольким разновидностям массовой литературы.

Дефабулизация соотносится с фрагментарностью на различных уровнях. Место действия становится неопределенным, как и персонажи, фигурирующие в том же другом эпизоде. Подобно тому, как персонаж в романах Роб-Грийе функционирует как потенциальное целое, но разбитое

на составляющие, основной текст и повторяющиеся в нем (и повторяющие его) вставные тексты составляют своеобразное распавшееся целое. В результате того, что персонаж также становится «фрагментарным» и рассеивается на разрозненные, похожие друг на друга отражения, становится невозможно соотнести его с тем или иным действием, тем или иным эпизодом. Таким образом, фрагментированному повествованию соответствует не только ослабление фабулы: фрагментарной, размытой, зыбкой становится сама художественная реальность.

В Третьей главе «Переосмысление жанра в романном творчестве Роб-Грийе», состоящей из трех параграфов, механизмы обновления романа изучаются непосредственно на уровне жанра.

Замена единой истории, излагаемой от лица «всеведущего» автора, целым рядом «историй», которые попеременно рассказываются от лица разных персонажей, представляет собой пародийное обращение к роману 19 века. Процесс рассказывания историй носит открыто игровой характер. Ложь на словах, «вранье» («mensonge») оказывается в романе «Djinns» предметом, который юная Мари изучает в «школе»; равным образом, «вранье» (в значении «выдумывание») «узаконивается» в романах «Повторение», «Проект революции в Нью-Йорке». Рассказывание историй в романах Роб-Грийе предстает как игра и в смысле пародирования романа 19 века, и в более широком аспекте – как игра как таковая. Ложь «не для чего», бескорыстный обман превращается в метафору искусства (и прежде всего искусства как игры).

Одним из важных проявлений игрового начала в романах Роб-Грийе становится также то, что в текст помещаются готовые куски массовой продукции, клишированные образы массовой культуры. Романы Роб-Грийе «Дом свиданий», «Проект революции в Нью-Йорке», «Повторение», «Джинн» и др. играют с разными жанрами массовой литературы. На примере романа «Topologie...» в нашей работе рассматривается, как с

помощью элементов, которые в массовой литературе служат, чтобы нагнетать атмосферу страха с целью погружения в нее читателя, в романах Роб-Грийе осуществляется игра с самой возможностью создания подобной атмосферы.

Работа с массовой литературой не сводится к тому, что роман Роб-Грийе просто ее пародирует или только заимствует (с последующей деформацией) отдельные ее элементы. Осуществляется своеобразная игра не только с массовой литературой, но и в массовую литературу. В ходе этой игры романы Роб-Грийе «Дом свиданий», «Проект революции в Нью-Йорке», «Повторение», «Джинн» «притворяются» разными видами массовой литературы, но при этом не сводятся ни к одному из них, ни даже к их простой совокупности.

Включая как отдельные элементы традиционного романа, так и целые фрагменты, имитирующие массовую литературу (выросшую из готовых, сложившихся в литературе 19 века форм), романы А. Роб-Грийе привлекают внимание к проблемам жанра. Роман Роб-Грийе пародирует помещенные в него элементы романа 19 века и массовой литературы, акцентирует проблемы романной формы и обновления романа, - пародируется сам жанр.

Жанровая неопределенность выходит на первый план в «автофикциональной» трилогии «Романески». Игра в достоверность проявляется в «Романесках» как игра в автобиографичность. Границы между жанрами романа и автобиографии размываются. Переключки между «Романесками» и собственно романами представляют яркий пример работы с жанром, проблематизации границ между жанрами.

Референтом «автофикциональной» трилогии «Романески» оказываются не столько события из жизни или творческой биографии Роб-Грийе, сколько романы, и в первую очередь, его собственные. Как и в

случае с собственно романами Роб-Грийе, в качестве единственного референта «Романесок» выступает совокупность других текстов.

Как и в романах Роб-Грийе, в «Романесках» (при обращении к «автобиографическому» материалу) границы между вымыслом и реальностью становятся неразличимыми: «реальные» («автобиографические») события оказываются преимущественно вымышленными и с не меньшей очевидностью отсылают к выдуманной реальности собственно романов.

Таким образом, пересмотр Аленом Роб-Грийе «устаревших понятий», переработка категорий «histoire» («сюжетная история») и «personnage» («персонаж»), проявляющаяся как разрушение *традиционных* категорий романа 19 века, с одной стороны, и массовой литературы, использующей готовые, застывшие, клишированные формы, с другой стороны, непосредственно отражается на обновлении самого жанра романа. Обращение к «автобиографическому» материалу (автофикциональная трилогия «Романески»), который оказывается не менее вымышленным, чем изображенное в романах Роб-Грийе, предстает как игра с самим понятием «жанр», размышляющая основы жанров как автобиографии, так и романа. Игра Алена Роб-Грийе с жанром представляет собой апогей поисков писателя в области обновления романа.

В Заключении рассматриваются проявления влияния романного творчества А. Роб-Грийе на французскую литературу конца XX – начала XXI веков.

Это влияние может проявляться как последовательная, достаточно явно ориентирующаяся на Новый Роман линия (группа Нового Нового Романа, объединившаяся вокруг журнала «Тель Кель»). Другие писатели демонстрируют принципиальную противоположность и обыгрывают свою противопоставленность («первому») Новому Роману и творчеству Роб-

Грийе (Ж.-Ф. Туссен, Ж. Эшноз). Наблюдается также и действительно совсем иная тенденция, обнаруживающая, тем не менее, некоторые (пародийные) отсылки к творчеству А. Роб-Грийе (Ф. Белбедер).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Савельева, И.В. Топос вымысла в романах А.Роб-Грийе // Вестник Самарского государственного университета. – № 10/2 (50), 2006. – Самара: СГУ. – 2006, с. 229-236.

научные статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Савельева, И.В. Топонимы как средство реализации мотива отчуждения в романе Алена Роб-Грийе «Повторение» [Текст] // Научные чтения в Самарском филиале Университета РАО. Сборник научных трудов. В 3-х частях. Ч. 3. Литературоведение: Исследования. М.: Изд-во УРАО, 2003. – С.341-347.

3. Савельева, И.В. Пространственная неопределенность в романах Алена Роб-Грийе [Текст] // Компаративистика: современная теория и практика: Международная конференция и XIV Съезд англистов (13-15 сентября 2004 г.). Том 1. – Самара: СГПУ, 2004. – С. 113-121.

4. Савельева, И.В. Повторение как способ создания неопределенности в романах А. Роб-Грийе [Текст] // Вестник Университета Российской Академии Образования. – 2005. – № 1 (27). – Материалы III Андреевских чтений. – М.: Издательство УРАО, 2005. С. 190-197.

5. Савельева, И.В. Город в романах Алена Роб-Грийе: архитектурные мотивы и образы как средство создания неопределенности в художественном тексте [Текст] // Сборник научных статей. По материалам 2-й научно-практической межвузовской конференции «Концепция ВУЗа нового типа». – Самара: АНО «ИА ВВС», 2005. – С.93-96.

6. Савельева, И.В. Повторение как способ создания неопределенности в романах А. Роб-Грийе [Текст] // Наука в Высшей школе: проблемы интеграции и инноваций. Материалы VI Международной (IX Всероссийской) научной конференции. М.: Изд-во УРАО, 2006. С. 67 – 73.

7. Савельева, И.В. Трансформация персонажа в романах А.Роб-Грийе // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Пятых Андреевских чтений. – М.: Экон-Информ, 2007. – С. 330-337.

8. Савельева, И.В. Трансформация персонажа в романах А.Роб-Грийе и проблема фикциональности // Наука в Высшей школе: проблемы

интеграции и инноваций. Материалы VII Международной (X Всероссийской) научной конференции. М.: Изд-во УРАО, 2007. С. 85-92.

9. Савельева, И.В. Художественный вымысел и (или) обман: пародирование романа XIX века в романах А.Роб-Грийе // Предромантизм и романтизм в мировой культуре: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию профессора Игоря Владимировича Вершинина: В 2 т. – Т. 1. – Самара: Изд-во СГПУ, 2008. – с. 190-196.

Подписано в печать 29.10.2008 г.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Формат А4/2

Тираж 100 экз. Заказ № 1191.

Отпечатано с готового оригинал-макета в

Центре Оперативной Полиграфии ООО «Стройкомплект»

г. Самара, 443010 ул. Молодогвардейская, д. 104

тел. (846) 333-33-32, 332-39-05